Одинъ изъ способовъ и пріемовъ обращенія съ раскольниками.

(Изъ воспоминаній о высокопреосвященномъ Нилѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ).

«Байкалъ и Лена многажды зрѣли путевыя шествія мои; вотякъ и черемисъ, монголъ и тунгусъ внимали глаголамъ устъ моихъ; тамъ, гдѣ раздавался вопль шамана и гдѣ бряцали кимвалы буддиста, я имѣлъ утѣшеніе воздвигнуть алтари *Богу живу и истинну*,» вѣщалъ приснопамятный архипастырь въ первой рѣчи своей (въ 1854 году), обращенной къ ярославлянамъ. Думается, что при этомъ мысленному взору владыки между прочимъ представлялась и въ его воображеніи рисовалась одна картина, въ которой главное и первенствующее мѣсто занималъ онъ самъ, и вспомнилось одно событіе изъ его путешествій для Евангельской проповѣди по Сибирскимъ утесамъ и пустынямъ (въ то время), дебрямъ и тундрамъ, о которомъ онъ почему-то не счелъ нужнымъ сообщить въ своихъ «путевыхъ запискахъ» (напечатанныхъ въ Яросл. Епарх. Вѣд. 1868 и слѣд. год.), а передалъ словесно нѣкоторымъ изъ окружавшихъ его въ Ярославлѣ лицъ. *) Описываемое нами ниже событіе произошло въ 40-хъ годахъ минувшаго XIX столѣтія, въ то время, когда преосвященный Нилъ,

*) Мы записали о знаменательномъ въ жизни высокопреосвященнаго Нила событіи со словъ бывшаго секретаря Его Высокопреосвященства, покойнаго М. П. Казанскаго, который разсказъ объ этомъ событіи слышалъ изъ устъ самого высокопреосвященнѣйшаго архипастыря. С. Л. О.

будучи архіепископомъ Иркутскимъ, Нерчинскимъ и Якутскимъ. совершалъ путешествіе по обозрѣнію своей обширной епархіи.

Когда преосвященный, сопровождаемый своею свитою и мѣстнымъ исправникомъ, выѣзжалъ изъ лѣса, тянувшагося цѣлые десятки верстъ, на гладкой равнинѣ, передъ нимъ открывшейся, онъ видитъ высокій каменный храмъ съ златосіяющею главою и крестомъ. Подъѣзжая ближе и вглядываясь пристальнѣе, владыка видитъ, что благолѣпный храмъ этотъ не имѣетъ алтаря. Кругомъ храма было расположено нѣсколько жилыхъ домовъ и разнаго рода хозяйственныхъ построекъ, и всѣ строенія какъ бы кольцомъ окружены высокимъ деревяннымъ заборомъ. Въ маршрутѣ преосвященнаго въ семъ мѣстѣ никакого селенія съ храмомъ не значилось, и потому владыка обратился къ исправнику съ вопросомъ: «что это за селеніе»? Исправникъ отвѣтилъ: это поселокъ, въ которомъ находится раскольничій скитъ.— Подъѣзжаютъ къ самому поселку. Благолѣпный внѣшній видъ храма и его грандіозность еще болѣе приковываютъ вниманіе владыки. Ворота, ведущія въ огражденный заборомъ поселокъ, были затворены. Кругомъ не видно было ни единой души. Преосвященный заявилъ исправнику о своемъ желаніи здѣсь остановиться и посѣтить насельниковъ сего поселка. Исправникъ отвѣтилъ, что этотъ скитъ ни для кого не доступенъ, и что обитатели его никого къ себѣ никогда не пускаютъ, не исключая и чиновъ полиціи, и убѣждалъ владыку отказаться отъ своего намѣренія посѣтить раскольничій скитъ. Но преосвященный настаивалъ на своемъ желаніи. Тогда исправникъ заявилъ, что не можетъ поручиться за безопасность владыки. Преосвященный спросилъ: «Что же? вы думаете, что могутъ убить?»—Да, владыка! Помолчавъ нѣсколько времени, преосвященный съ твердостію сказалъ: «Пастырь, гдѣ нужно, долженъ душу свою положить за овцы своя.» Послѣ сего данъ былъ звонокъ привратнику. Нѣсколько минутъ спустя, калитка у воротъ приотворилась и въ ней показался старецъ привратникъ, опирающійся на костыль. Преосвященный, обращаясь къ д络рнику говоритъ: «передай своему начальнику, что православный архіерей желаетъ поклониться святынѣ вашего храма». Привратникъ затворилъ калитку. Прошло нѣсколько минутъ ожиданія. Потомъ раздался ударъ въ колоколъ, и тотъ же привратникъ растворилъ настежъ ворота и, сдѣлавъ поклонъ архипастырю, сказалъ: «милости просимъ! по-

жалуйте!» Вслѣдъ за преосвященнымъ хотѣлъ войти въ скитъ и исправникъ. Но привратникъ ни за что не хотѣлъ пропустить его. Когда же исправникъ продолжалъ настаивать на своемъ, тогда привратникъ ему сказалъ: «православнаго архіерея мы вѣдаемъ и принимаемъ къ себѣ, а полиціи мы не знаемъ,» затворилъ передъ исправникомъ ворота и даже заперъ ихъ запоромъ. Когда владыка вошелъ въ моленную, онъ нашелъ ее полною народа: мужчины стояли на правой сторонѣ, женщины на лѣвой. Это былъ чисто русскій, полнокровный, мускулистый народъ, одѣтый по праздничному въ чисто русскіе костюмы. Мужчины имѣли волосы подстриженные «въ скобку,» головы женщинъ были покрыты платками «въ роспускъ.» Всѣ они стояли чинно, обратясь къ иконостасу, но хмурые, съ опущенными долу очами и наклоненными главами. Въ моленной царствовала глубокая тишина: ни звука, ни кашля, ни шороха. Войдя на амвонъ, владыка сталъ полагать «началъ.» Воздавъ троекратное земное поклоненіе съ крестнымъ истовымъ знаменіемъ «двуперстно» предъ срединною иконою, замѣняющею царскія врата, сдѣлавъ по такому же поклону предъ иконами Спасителя и Божіей Матери и облобызавъ ихъ, владыка преподалъ народу благословеніе (осѣнилъ «двуперстно» обѣими руками особо мущинъ и особо женщинъ). Затѣмъ, по произнесеніи словъ: «благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и проч.» отдалъ по земному поклону особо мущинамъ и особо женщинамъ. Въ это время среди мертвой тишины можно было разслышать слова: «по нашему.» Раскольники пріободрились и болѣе привѣтливо смотрѣли на своего посѣтителя; понуренности и хмурости не осталось и слѣда. Владыка сказалъ: «позвольте мнѣ книгу, именуемую апостолъ.» Книга была подана и положена на аналогіѣ. Прочитавъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ зачало 40 «отъ полу» о посѣщеніи св. апостоломъ Павломъ Аѳинскаго Ареопага, владыка предложилъ присутствовавшимъ бесѣду, которая продолжалась болѣе часу. Сдѣлавъ въ началѣ бесѣды упоминаніе о томъ, что сердце его, еще при видѣ издали сего храма въ честь и славу Божію, возрадовалось за чадъ врученной ему Богомъ паствы, живущей среди чтителей Магомета и Будды и создавшей такой благолѣпный храмъ *Богу живу и истинну*, Котораго и онъ самъ есть поклонникъ и служитель, владыка сказалъ затѣмъ, что въ настоящую минуту въ сердцѣ его горитъ сугубая радость при видѣ того благолѣпія и святыни преукра-

шенной (въ св. иконахъ), котораго (благолѣпія) часто не достаетъ въ нѣкоторыхъ даже православныхъ храмахъ, по бѣдности ихъ прихожанъ; что но всему этому онъ, къ своему утѣшенію, вивидитъ предъ собою насельниковъ сей Богохранимой веси, *аки благочестивыя*. Продолжая бесѣду, владыка высказалъ, что еще большая была бы не только для него, но и между ангелами на небеси и *въ церкви первородныхъ*, тамъ *написанныхъ* (Евр. 12, 23), радость, если бы онъ узрѣлъ здѣсь алтарь, на которомъ приносилась бы Безкровная жертва и закалался на святомъ престолѣ Агнецъ Божій, вкушая Который только и можно спастися, и что если благочестивые создатели сего благолѣпнаго храма будутъ тако *взыскати Господа*, тогда они *осяжутъ его и обрящутъ, яко не далече отъ единаго коегождо насъ суща*. Въ заключеніе владыка выразилъ слушателямъ пожеланіе долгоденствія и мира и призвалъ на нихъ снова благословеніе Божіе, осѣнивъ ихъ обѣими руками, персты коихъ были сложены «двуперстно.» И всѣ, «наченъ отъ старецъ до послѣднихъ,» внимали глаголамъ устъ православнаго архіерея. Передъ удаленіемъ изъ моленной владыка совершилъ такое же поклоненіе предъ иконами, какъ и при входѣ въ нее.

Встрѣченный непривѣтливо при входѣ въ моленную скита, владыка провождаемъ былъ необыкновенно торжественно. Всѣ отъ велика до мала подходили къ преосвященному, принимали его благословеніе (при чемъ опять владыка благословлялъ «двуперстно», истово полагая руку на чело, на перси и на рамена) и цѣловали благословляющую десницу. Начался трезвонъ. Всѣ взяли въ руки возженныя свѣчи. Старцы взяли подъ руки владыку, и вся эта процессія двинулась изъ моленной къ въѣзднымъ воротамъ поселка. Такъ выразили старообрядцы свою благодарность преосвященному за его посѣщеніе и бесѣду. Но этимъ дѣло не кончилось.

Чрезъ два года въ Иркутскъ къ преосвященному явилась депутація старообрядцевъ изъ посѣщеннаго имъ поселка, которая, напомнивъ владыкѣ о посѣщеніи имъ ихъ скита, высказала, что предки ихъ были ссыльные въ Сибирь за приверженность къ расколу; что всей ихъ братіи памятна бесѣда архипастыря, въ которомъ они, по слѣпому предъубѣжденію своему и ложному предразсудку, сначала видѣли своего преслѣдователя; что слово его, *во благодати, солію растворено* (Кол. 4, 6), такъ глу-

боко запало въ ихъ души, что они обращаются къ владыкѣ съ просьбою всѣхъ жителей поселка, посѣщеннаго архипастыремъ, присоединить къ православной Грекороссійской Церкви на правахъ единовѣрія, а къ моленной ихъ благословить ихъ придѣлать алтарь и рукоположить имъ пресвитера.—Просьба была удовлетворена.

Сообщилъ Ярославской градской Крестовоздвиженской церкви священникъ *Лавръ Озеровъ*.